

УДК 34.03

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА*А. С. Морозов***LAWFUL BEHAVIOUR AS A SPECIAL TYPE OF THE PERSON'S SOCIAL BEHAVIOUR OF***A. S. Morozov*

В настоящей работе рассматривается соотношение социального и правомерного поведения человека как родового и видового элементов, указываются их общие и отличительные признаки. Уделяется внимание иным, не правовым социальным регуляторам – моральным, нравственным, религиозным нормам поведения. На основе анализа социальных и юридических норм поведения, делаются выводы о том, что правомерное поведение может иметь социально вредный характер, а противоправное – социально полезный.

The paper addresses the relation between social and lawful behavior of the person as a generic and specific element, revealing their general and distinctive signs. The author pays attention to the other not legal social regulators – moral and religious standards of behaviour. On the basis of the analysis of social and legal standards of behavior, the author concludes that the lawful behavior can have socially harmful character, and, on the contrary, the illegal behavior can be social useful.

Ключевые слова: норма, мораль, поступок, общественные отношения, злоупотребление правом.

Keywords: norm, morals, act, public relations, abuse of the right.

Недопущение совершения правонарушений – одна из главных задач современного российского законодательства, обуславливающая высокую значимость правомерного поведения как одного из видов социальной активности человека. Ежедневно человек совершает множество поступков в различных сферах жизни общества. Большая часть из них остается вне сферы внимания государства, реализуется в непубличной сфере общественных отношений. Особая значимость правомерного поведения по сравнению с иными моделями поведения человека связана с высокой ценностью объекта охраны правовых норм, олицетворяющих высшие человеческие ценности: жизнь, здоровье, собственность, человеческое достоинство и т. п.

Поведение человека в зависимости от основания его оценки может одновременно соответствовать либо противоречить множеству норм поведения, существующих в обществе (моральным, этикетным, спортивным, юридическим). Понятие «норма», как эталон, образец, правило, употребляется в различных областях знаний: в юриспруденции, социологии, медицине, физике и иных. При этом не всякое нарушение норм представляет опасность для общества, а лишь тех из них, которые регулируют и охраняют наиболее важные общественные отношения.

Все нормы принято подразделять на две основные категории: социальные и несоциальные (технические) [2, с. 22], различие между которыми проводится по объекту регулирования. Социальные нормы регулируют отношения в обществе, возникающие между людьми; несоциальные же нормы определяют установленные правила работы с техническими аппаратами и приборами, в их предписаниях отсутствуют закрепленные взаимоотношения между живыми людьми, органами власти и государства в целом.

Социальными нормами называют как стихийно сложившиеся, так и установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социальной деятельности людей, направленной к достижению

одобряемых ими социальных ролей, а также «установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей, осуществляемого для достижения стоящих перед организацией целей» [10, с. 33 – 34].

Несоциальными нормами называются правила, предопределяемые объективными закономерностями развития природы и отражающие достигнутый уровень развития производительных сил, прежде всего, науки и техники, которые должен соблюдать человек в отношении к окружающему миру, а не в отношении другого человека [4, с. 40 – 41].

На основании проведенного анализа следует сделать вывод о том, что предложенное в социальной философии разграничение норм на социальные и несоциальные по объекту регулирования «человек-человек» и «человек-предмет» представляет трудности в юридической сфере, т. к. юридические нормы традиционно относятся к группе социальных, но регулируют как межличностные отношения, так и отношения человека к предметам окружающего мира: например, правила безопасности при обращении с оружием, нарушение которых может повлечь причинение вреда человеку, и, соответственно, влечет наступление юридической ответственности. Правила поведения, закрепляющие порядок обращения человека с предметами окружающего мира, в подавляющем большинстве случаев действуют в интересах самого человека или иных лиц и регулируют отношения в цепочке «человек-предмет-человек», в которой второй субъект отношений фигурирует косвенно, опосредованно. Таким образом, следует признать социальными юридические нормы, регулирующие отношение человека к предмету, в случае, если их соблюдение или нарушение способно повлечь социально значимые последствия.

Социальные нормы являются одним из наиболее значимых регуляторов общественных отношений и действуют на человека совместно, комплексно, благодаря чему зачастую приобретают общие признаки:

юридические нормы обладают качествами, сочетающимися в себе требования норм морали, норм-обычаев и даже в некоторых случаях – религиозных норм [2, с. 21].

Юридические нормы качественно отличаются от остальных социальных норм способом регулирования общественных отношений, связанным с возможностью применения властного принуждения со стороны государства за их нарушение. Они формально определены, подлежат изменению, благодаря чему регулируют фактически существующие в обществе отношения. Юридические нормы представляют собой один из самых значимых видов социальных норм, который образует отдельный самостоятельный институт со своей структурой и формой [2, с. 27], они в наибольшей степени участвуют в регулировании общественных отношений, являются важнейшими регуляторами жизнедеятельности человека, лежат в основе моделей поведения отдельных членов общества.

Поступки человека в зависимости от того, каким видом норм они урегулированы, образуют соответствующий вид поведения. Учитывая тот факт, что поведение человека регулируется множеством социальных и технических норм, один и тот же поступок одновременно может подлежать правовой, моральной, религиозной оценке и быть соответственно правомерным/неправомерным, моральным/аморальным, соответствующим или несоответствующим религиозным предписанием.

В вопросе детерминации правомерного поведения сложились два основных подхода: согласно первому из них, правомерным признается как юридически значимое, так и юридически безразличное поведение, не нарушающее предписания нормы права [9, с. 59; 5, с. 27 – 30]; согласно второму – исключительно юридически значимое поведение, соответствующее предписанию нормы права [1, с. 206 – 207; 8, с. 403; 12, с. 372].

В первом случае определение правомерного поведения происходит через поведение неправомерное: всякое поведение, не являющееся неправомерным, является правомерным. Удобство такого подхода связано с тем, что он компенсирует отсутствие нормативного закрепления правомерного поведения человека в силу наличия такого закрепления в отношении поведения неправомерного. Исходя из того, что все поведение человека урегулировано правовыми нормами и является правомерным, либо неправомерным, всякое социально-значимое поведение имеет юридическое значение.

Рассматривая второй подход, следует обратить внимание на то, что правомерное поведение выражается не в отсутствии нарушений норм права, а в совершении поступков, урегулированных нормами права и соответствующих им предписаниям. Применительно к данному подходу, право регулирует не все социальные отношения, а лишь наиболее важные из них. Такое понимание правомерного поведения представляется более верным. Как отмечал А. С. Шабуров, в первую очередь правомерное поведение соответствует требованиям правовых норм: человек действует правомерно, если он точно соблюдает правовые предписания. Поведение, не противоречащее правовым

предписаниям, может осуществляться вне сферы правового регулирования, быть юридически безразличным, т. к. «субъекты совершают массу поступков, которые, хотя и не запрещены правом, не влекут за собой каких-либо юридических последствий» [14, с. 417, 419].

Действительно, не всякое поведение, не нарушающее правовых предписаний, является поведением правомерным. Принцип «разрешено все то, что не запрещено», применительно к правомерному поведению, может привести к логической ошибке в содержании понятий, т. к. признаком «не нарушения правовых норм» обладает как правомерное, так и юридически безразличное социальное поведение.

В науке выделяются общие и юридические признаки правомерного поведения. К общим его признакам относится массовость, соответствие моральным нормам, социальная значимость и реальный или потенциальный контроль сознания лица, а к юридическим – четкая регламентированность, подконтрольность поведения государству и способность повлечь юридически значимые последствия [6, с. 31; 3, с. 203; 13, с. 305].

Социальная значимость, по мнению многих авторов (В. В. Лазарева, И. С. Самошенко, Р. Т. Жеругова, А. А. Иванова, В. В. Лазарева), лежит в основе правомерного поведения. Они считали, что правомерность представляет собой юридическое закрепление социальной полезности определенных видов человеческого поведения [5, с. 25; 15, с. 49; 7, с. 478].

Такой подход представляется не совсем верным с логической точки зрения, поскольку выделение юридически значимого поведения из числа иных моделей социального поведения по этому признаку невозможно. Социальная значимость – это признак социального поведения, т. е. всякого поведения, основанного на социальных нормах. Любое поведение, основанное на действии социальных норм: моральных, политических, религиозных, правовых и т. п., – является социально значимым. Таким образом, социальная значимость, является родовым, а не видовым признаком правомерного поведения.

Социальная вредность поведения не должна иметь значения при решении вопроса о правомерности или неправомерности деяния, поскольку критерий правомерности состоит в том, соответствует ли поведение норме права, а не в том, полезно ли такое поведение для общества. Степень общественной полезности правомерного поведения следует искать в полезности нормы права, которой это поведение соответствует, но не наделять априори правомерное поведение таковыми характеристиками. Как отмечал А. Ф. Черданцев, правомерное поведение, как правило, является поведением общественно полезным, одобряемым, однако правомерность и общественная полезность совпадают далеко не всегда [13, с. 306]. Несмотря на социальную полезность или социальную вредность поведения, в случае если поведение не регламентировано юридической нормой, писал А. С. Шабуров, оно не является юридически значимым, не поддерживается принудительной силой государства [14, с. 417]. Е. Л. Ковалева в этой связи писала, что соотношение личных и общественных интересов неоднозначно: в

правомерном поведении, действительно, преимущественно совпадают интересы личности, общества и государства, но социальная роль правомерного поведения не сводится к удовлетворению общегосударственных нужд [6, с. 65].

Помимо рассмотренных выше видов юридически значимого поведения, в теории права также выделяется злоупотребление правом и объективно-противоправное поведение, под которыми понимается «социально вредное поведение, но осуществляемое в рамках правовых норм», и «поведение, не наносящее вреда, но осуществляемое с нарушением правовых велений» [14, с. 418], соответственно. Всякое юридически значимое поведение в силу того, что основывается на предписании юридической нормы, должно иметь не только юридическое, но и социальное значение, т. к. правовая норма является одним из видов социальных норм. Е. Л. Ковалева писала в этой связи: «не всякое правомерное поведение социально необходимо и полезно, помимо желательного, допустимого поведения необходимо в самостоятельную группу выделять социально вредное, нежелательное, но все же приемлемое поведение – социальные отклонения» [6, с. 65]. Рассуждая о существовании между социально вредным и общественно полезным поведением «нейтрального» поведения, В. В. Оксамытный отмечал, что «все-таки и такое «нейтральное» поведение остается правомерным, а потому и общественно полезным, хотя правовые мотивы в нем существенно ослаблены» [9, с. 60].

С другой стороны, целью правового регулирования общественных отношений является охрана и защита объекта регулирования – прав и свобод человека, общества и государства. Норма права призвана обеспечивать недопущение причинения вреда охраняемым интересам, устанавливать систему запретов и дозволений таким образом, чтобы обеспечить сохранность общественных ценностей. Социальный вред в этой связи является последствием отсутствия либо ненадлежащего регулирования отношений нормой права. Право не может и не должно охватывать своим вниманием все сферы жизни общества, поэтому оно оставляет наиболее личные из них иным регуляторам социальных отношений (моральным, религиозным и иным нормам). Подчинение социальной, духовной, культурной сферы жизни общества правовым нормам приведет к ужесточению режима функционирования государства, переходу к авторитарному, либо тоталитарному способу государственного управления. В этой связи отнесение социально вредных поступков к числу правомерных является минимальным «злом» по сравнению с их правовым запретом.

Другим не менее важным, по мнению некоторых авторов, признаком правомерного поведения является его соответствие моральным (нравственным) нормам. Нормы морали и нравственности воплощают в себе абсолютные ценности, писал В. Н. Казаков, в силу чего моральные нормы и оценки являются высшим критерием правомерного поведения. В этой связи ссылка на «правомерность» безнравственного поведения, его допустимость государственным законом, не может служить ему оправданием [5, с. 31] – рассуждал В. Н. Казаков.

Моральные (нравственные) нормы являются одним из видов социальных норм, как и нормы права. Во многом правовые нормы совпадают с моральными и иными социальными нормами, поскольку регулируют отношения в одном и том же обществе, взаимодействуют друг с другом. Это проявляется, в том числе, в закреплении юридических принципов справедливости, гуманизма, равенства и т. п. Моральные нормы относятся к ненормативным регуляторам общественных отношений, они не имеют формального закрепления, благодаря чему можно было бы судить об отнесении тех или иных норм к моральным. Моральные ценности отличаются у подавляющего большинства членов общества, в зависимости от их уровня воспитания, правосознания, правовой культуры и т. п. То, что соответствует моральным представлениям одного человека, зачастую может являться аморальным для другого.

С формально-юридической точки зрения, следует констатировать, что поведение, соответствующее предписанию аморальной юридической нормы, является поведением правомерным. Соответствие правомерного поведения не только юридическим, но и нравственно-этическим требованиям «не укради», «не обмани», «не убий» и т. д., является возможным, но не обязательным, т. к. правомерное поведение основывается на юридических нормах, а уже юридические нормы, действующие в обществе, имеют моральное содержание [11, с. 60 – 62], справедливо заметила Н. И. Тюрина.

Для определения правомерности поступка должна иметь значение степень его совпадения с предписанием нормы права, закреплённой в тексте нормативного правового акта. Вопросы, касающиеся уровня моральности той или иной нормы права, должны решаться специализированным, уполномоченным на то органом государства, издающим нормативные правовые акты, содержащие подобные нормы. Если норма (а)моральна, (без)нравственна, (не)справедлива и т. д., то и поведение, осуществляемое на ее основе, является таковым. Наличие у правомерного поведения признаков моральности и нравственности допустимо лишь в том случае, если норма права, на которой оно основывается, также обладает этими признаками.

На основе анализа изложенных в науке точек зрения по вопросу соотношения социального и правомерного поведения человека следует сделать вывод о том, что правомерное поведение основано на обязательном соблюдении лишь одного вида социальных норм – норм права. При этом правомерное поведение человека может соответствовать предписаниям иных социальных регуляторов (норм морали, религии, сани тарии и т. п.), либо прямо им противоречить, оставаясь при этом правомерным; и наоборот, поведение, направленное на достижение социально значимых целей, может носить неправомерный характер.

Литература

1. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 292 с.
2. Верительникова А. В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Уфа. 2010. 145 с.
3. Иванов А. А., Иванов В. П. Теория государства и права: учебник. М.: Юнити-Дана, 2007. 304 с.
4. Итыгилова Н. В. Социальные нормы как регуляторы деятельности государственных гражданских служащих: дис. ... канд. социол. наук. М. 2005. 153 с.
5. Казаков В. Н. Правомерное поведение и правопорядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 185 с.
6. Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 288 с.
7. Лазарев В. В. Понятие, виды и причины правонарушений // Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
8. Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Маркет ДС, 2007. 640 с.
9. Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. 374 с.
10. Сидоренко Н. И. Социальные нормы и регуляция человеческой деятельности: дис. ... д-ра филос. наук. М. 1997 435 с.
11. Тюрина Н. И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 218 с.
12. Чепурнова Н. М., Серёгин А. В. Теория государства и права: учеб. пособие. М.: ЕАОИ, 2007. 465 с.
13. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
14. Шабуров А. С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2002. 616 с.

Информация об авторе:

Морозов Алексей Сергеевич – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, morozovlalex@yandex.ru.

Alexey S. Morozov – Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Russian Federal Service of Execution of Punishment.

Статья поступила в редколлегию 10.06.2014 г.